
ИРОНИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: ПАРАМЕТРЫ КОГНИТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

З.А. Заврумов

Пятигорский государственный лингвистический университет
пр. Калинина, 9, Пятигорск, Россия, 357503

В статье рассматривается иронический нарратив с позиций когнитивной лингвистики, что позволяет уточнить параметры модели иронии, реализуемой в семантическом пространстве художественного текста. Иронический нарратив рассматривается автором статьи как вербальная и текстообразующая ирония, объективирующая характеристики языковой личности и индивидуально-авторской картины мира. Определяющее значение для когнитивного моделирования иронического нарратива приобретают «интерпретативные» маркеры ментальных пространств, репрезентированные в микро- и макроконтекстах.

Ключевые слова: иронический нарратив, художественный текст, семантика, когнитивное моделирование

Современная лингвистическая парадигма, антропоцентрическая по своему характеру, трактует сложившиеся терминологические системы в инновационном ключе, что детерминировано в том числе и акцентированием внимания на реализации когнитивной функции языка. К такому кругу проблем принадлежит и ирония, исследованная в координатах структурно-функционального подхода, но недостаточно изученная с позиций теории нарратива. Сейчас уже очевидно, что функционирование языка происходит в соответствии с риторическими законами прежде всего на основе четырех основополагающих ассоциаций, организующих когнитивную деятельности индивида — тождества, сходства, смежности и контраста. Поэтому мышление человека, как, впрочем, и язык, неизбежно обладает эстетической спецификой, художественно по своей природе. Данный постулат вполне применим и к любому научному знанию, которое функционирует в форме некоего художественного текста, а сама «художественность» придает этому знанию стройность и завершенность. Именно поэтому нарратив как таковой становится важнейшей характеристикой человеческого бытия. Наиболее влиятельными теоретиками нарратологии являются Жан-Франсуа Лиотар [6] и Фредрик Джеймисон [2], благодаря которым мир начинает осознаваться как «литературный», «художественный» дискурс, в котором представители любых научных сфер «повествуют» об изучаемых объектах, а весь мир предстает в рецептивно-интерпретативной деятельности языковой личности как совокупность рассказов о нем. С теорией нарратива связана и так называемая постмодернистская чувствительность, в координатах которой утверждается значимость художественного мышления и его жанровых форм для любой области знаний.

Ирония в этой связи выступает как фактор, формирующий сюжетный модус и топос с целью упорядочивания последовательностей событий, а признаки жанров, включенных в координаты иронического нарратива, вступают во взаимо-

действие с модальностью и интенциональностью иронического нарратива. На наш взгляд, уточнение параметров иронического нарратива позволит выявить не только особенности функционирования иронии в семантическом пространстве дискурса / текста, но и установить координаты иронии в языковой и индивидуально-авторской картинах мира.

Ж. Женетт, один из ведущих теоретиков нарратива, в своей фундаментальной работе «Нарративный дикурс» (1972) указывает, что поэтика и критика тесно связаны и взаимообусловлены, при этом формирование поэтики как теории форм может быть непротиворечиво осуществлено только посредством применения дедуктивно-индуктивного метода на всех уровнях филологического исследования. Понимание нарратива как «лингвистического производства, которое предназначено для рассказа об одном или более событиях» [4], расширенного словесного утверждения, позволяет установить три конституирующие категории в его структурно-семантической структуре: «время» как временные отношения словесного дискурса и событий, о которых он повествует; «наклонение» как совокупность модальностей нарративной репрезентации, «голос», посредством которого рассказчик осуществляет нарратив, направленный на конкретную аудиторию. Истолкование нарратива с позиций этих трех категорий позволяет осмыслить язык как структурированное явление, а сам нарратив — как модель, имеющую определенные лингвистические параметры, прежде всего бытийность.

Отметим также, что такой ракурс позволяет выявить зависимость нарративного знания от культурного контекста, в пределах которого оно реализовано, и от культурного кода, который применяется в его сфере. Подтверждение данному тезису находим прежде всего в том, что не существует ни одной культуры, которая бы транслировалась без помощи нарратива, и поэтому нарратив представляет собой универсальную характеристику культуры.

Теория нарратива представляет собой ту исследовательскую парадигму, которая позволяет изучать многоуровневый феномен иронии в новом ракурсе. Так, ирония в художественном тексте, осмысленная посредством акцентирования внимания на понятиях контекста, подтекста, текстовой импликации, оказывается «втянутой» в категориальную систему нарратологии. Кроме того, важное место в изучении иронического нарратива занимает также взаимодействие с теорией речевых жанров, что позволяет рассматривать иронию с позиций коммуникативно-прагматического подхода [3].

Для лингвистики принципиально важным оказывается дискурсивная природа нарратива как повествования, цель которого — репрезентация последовательности связанных между собой событий. Поскольку художественный текст всегда личностен, характеризуется субъективностью, что отражается и на уровне манифестирования модальности (эксплицитной или имплицитной), события в нем предстают как события жизни, а сам нарратив в таком тексте представлен в виде жизнеописания литературной личности (автора или персонажа). На наш взгляд, вербализация личного нарратива структурирует в семантическом пространстве художественного текста особую нарративную идентичность личности. Реальность текста и реальность внутреннего мира литературной личности становятся в нарративе тождественны. Концептуальная значимость нарратива для структуриро-

вания нарративной идентичности литературной личности состоит в его детерминированности ее спецификой — национальной и индивидуальной.

Иронизирование как одна из когнитивных способностей манифестирована в определенных механизмах, действующих иронически маркированные языковые единицы. Ироническое преобразование смысла находит свое объяснение в основных категориях нарратива, что уточняет в том числе и онтологический статус семантических типов слов, наиболее частотно применяемых в ироническом нарративе, и те лексические значения, которые являются результатом реализации иронии в дискурсе / тексте.

Рецептивно-интерпретативная деятельность, осуществляемая по отношению к ироническому нарративу, основана не только на языковых компетенциях, но и на знаниях о мире в целом. Тем не менее стоит здесь упомянуть об известном постулате, выдвинутом Е.С. Кубряковой, о том, что сколько бы сведений помимо языковых ни требовалось для правильного понимания дискурса / текста, отправной точкой адекватной интерпретации служит изначальная языковая форма, и других оснований, кроме репрезентированных языком, для изучения глубинных когнитивных структур не существует: «Вопрос заключался всегда лишь в том, что конкретно можно извлечь из языкового материала и как далеко могут зайти процессы абстракции в ходе его описания» [5. С. 42].

Иронический нарратив реализуется как посредством применения классического антифразиса, возникающего на основе семантического конфликта словарного и контекстуального значений слова, так и более широким набором языковых единиц, маркированных иронически в определенных коммуникативных условиях (таковы, например, каламбуры, метафоры, аллюзии и пр.). Безусловно, иронический нарратив — это и ирония в «узком смысле», т.е. вербальная, и ирония в «широком смысле» как текстообразующий фактор, характеристика языковой личности и ее картины мира.

Моделирование когнитивных структур, посредством которых реализуется иронический нарратив, на наш взгляд, возможно прежде всего на основе осмысления вербальной иронии. Такие когнитивные структуры могут быть в дальнейшем транспонированы на организацию иронического нарратива в целом как отдельного вида повествования.

Продуцент иронии обращается к широкому репертуару средств, при этом для распознавания и декодирования иронии, разумеется, необходим достаточный объем фоновых знаний реципиента. Художественный текст содержит некоторые маркеры, которые позволяют декодировать иронический смысл в нужном ракурсе: тем самым, возможные варианты интерпретации смысла приобретают определенные координаты, и их выбор становится в известной мере ограниченным.

Такие «интерпретативные» маркеры, присутствующие в художественном тексте, приобретают особую значимость в диалогах, описаниях места действия, внешности персонажей, их внутренней речи, в целом на всех уровнях художественного мира, воссоздаваемого авторским сознанием. Тем самым индивидуально-авторская картина мира приобретает определенные черты в осуществлении диалога с читателем, а значит, и в структуре нарратива. Иронический нарратив в таком ракурсе предстает как совокупность маркеров, фиксирующих иронию —

вербальную и текстообразующую, а определяющий характер приобретает тезаурус реципиента художественного текста и его фоновые знания. Когнитивное моделирование иронического нарратива может быть осуществлено при опоре на «интерпретативные» маркеры ментальных пространств.

Рассмотрение иронического нарратива в терминологии теории дискурса позволяет выявить его синтаксические и семантические характеристики, представляющие собой интегральные и дифференциальные признаки данного феномена по отношению к другим нарративам как семиотическим системам. Исходной классической моделью нарратива признается такая модель, в которой представлены в тесной связи принципы и ограничения, способствующие осуществлению семантической связности и логической корректности [1], в то же время иронический нарратив всегда демонстрирует определенные нарушения таких принципов и норм. В изучении иронии особое значение приобретает понятие *тема*, которое акцентирует соотношения определенных типов нарративных структур, в том числе и их контрастивность, принципиально важную для формирования иронического нарратива. Нарративные контексты предстают как совокупности цитат, коллажи, в которых ирония как ведущий конструктивный принцип может быть реализована в полной мере. Кроме того, именно художественный текст становится тем исследовательским полем, в котором иронический нарратив как объект исследования обладает значительным эвристическим потенциалом.

Определенные конфигурации позиций субъекта, объекта и адресата манифестированы в ироническом дискурсе как коммуникативное событие посредством нарративных стратегий. Любая нарративная стратегия отражает дискурсивную стратегию конкретной эпохи, лингвокультуры, языковой / литературной личности, вследствие чего само повествование приобретает определенные параметры: таковы система эпизодов, характеризующаяся единством пространственно-временных форм, набор актантов, а также микродискурсы, выделенные композиционно и объединенные субъектом речи и способом высказывания. В таком ракурсе нарративные стратегии иронического дискурса предстают как определенные риторические индексы, способствующие манифестированию картины мира автора в соответствии с предполагаемыми свойствами его реципиента.

Ключевым для выделения нарратива как особого вида текстов становится понятие события, совершение которого в тексте квалифицируется посредством ряда условий:

- идентичность изменяемого субъекта;
- семантическая сочетаемость нарративных высказываний;
- хронологическая последовательность фактов, представленных в пространстве нарратива;
- фактичность / реальность события;
- осуществление события вплоть до достижения результата.

Иронический нарратив, на первый взгляд, не отвечает ни одному из приведенных требований, за исключением первого. Однако событийность художественного текста позволяет нам осмысливать этот вид нарратива как самостоятельный, обладающий рядом параметров. Прежде всего наиболее важно здесь требование

нетривиальности события, которое реализуется в ироническом нарративе за счёт оценочной модальности как вида модальности субъективной. Субъективность художественного текста, как указывалось выше, неоспорима, а оценка имманентно присуща в целом речемыслительной деятельности человека. Также облигаторно требование непредсказуемости, осуществляемое в ироническом нарративе, прежде всего, в его авторской сфере. Безусловно, событийность иронического нарратива закономерно вовлекает в исследовательское осмысление требование консекутивности как возможности квалификации наиболее релевантных событийности изменениям во внутреннем и внешнем мире автора / персонажа. Облигаторными для иронического нарратива становятся также требования необратимости и неповторяемости.

Одним из основных отличительных признаков нарративного подхода следует считать вовлечение в исследовательскую парадигму широких контекстов, что позволяет моделировать и трансформировать событийность, саму оценку внешнего и внутреннего мира, что с необходимостью становится наиболее востребованным в координатах иронического нарратива. Построение процесса коммуникации в соответствии с теми историями, которые рассказываем мы сами или другие о нас, диктует рассмотрение его развития с имманентно присущих нарративному подходу позиций. Безусловно, иронический нарратив берет свое начало в личном опыте литературной личности, когда мы обращаемся к изучению художественного текста. К тому же каждая культурно-историческая эпоха диктует свои требования и определенного рода ограничения по отношению к иронии. Эти ограничения касаются прежде всего реализации иронии в конкретных жанрах. Иронический нарратив, имеющий значение не только в личностном общении, но и в более широких социальных слоях, в межкультурной коммуникации, приобретает возможность продуцирования определенных оценок и норм на основе ниспровержения, деконструкции предшествующих.

Именно в ироническом дискурсе событие рассказа и событие рассказывания способны выступать как единое целое, что, однако, не исключает применения различных нарративных стратегий, каждая из которых актуализирует различные виды иронии посредством набора повествовательных приемов.

Безусловно, дискурсивный статус продуцента нарратива определяет манифестирование определенной картины мира, отношение нарратора к событиям, описываемым дискурсом, что в целом позволяет соотносить иронический дискурс с категориями оценочности и модальности, выявляя их конституирующую функцию по отношению к феномену иронии. Риторическая оформленность иронического нарратива и фоновые знания реципиента оказываются взаимосвязанными в двусторонней рефлексии, осуществляемой по поводу художественного текста, поскольку художественная коммуникация всегда имеет диалогический характер.

Процесс коммуникации, в том числе и эстетической, приобретает сегодня характер иронического нарратива, и это неслучайно. Ирония, представляя собой доминанту современного социокультурного пространства постмодерна, моделирует нарратив, имеющий гипертрофированный характер, позволяющий импли-

цировать истину полностью либо отчасти, что отражается и на возможности реализации когнитивно-прагматического потенциала текста / дискурса. Постмодерн, представляя собой совокупность различных контекстов, создает необходимую основу для реализации иронического нарратива за счет возможности манифестирования различных, зачастую противоречащих друг другу культурных кодов, опыта, аксиологических систем и норм [7]. Возможность возникновения противоречия, противопоставления составляет когнитивный фундамент иронии, в которой традиционно выделяют контраст первичной семантики лексем, их сочетаний, целостных высказываний и пр. и вторичной имплицатуры. Когнитивное моделирование иронии позволяет выделить в ее структуре структурно-экспрессивные принципы, реализующие двойной смысл. Иронический нарратив семантически разнороден и неоднозначен: ирония подвергает осмеянию реальность, сомневается в ее истинности, предполагает отсутствие референтности; также указывает на существование некоего идеала, который сопоставляется с реальностью, и выявляет ее несоответствие идеальным представлениям.

Иронический нарратив в контексте постмодерна открывает множественность миров Говорящих, очерчивает пространство жанров и контекстов для обозначения объектов реальности. Иронический нарратив фиксирует «здесь» и «сейчас», тем самым, обыгрывая практически любое событие в форме иронии и/или самоиронии, часто в виде коннотативной оговорки. Значимость иронического нарратива в постмодернистском коммуникативном пространстве тесно связана с его гипертрофированностью и полифункциональностью: ирония транслирует целый комплекс значений, что обуславливает глубину когнитивно-прагматического потенциала иронического нарратива. Этот комплекс значений фиксирует самооправдание, приуменьшение / преувеличение, пренебрежение, сокрытие истинности значения события, высмеивание негативных качеств. Значительна роль иронии в продуцировании защитных механизмов личности, т.к. часто ирония, направленная на субъект или объект, маркирует преодолеваемую зависимость от этого субъекта или объекта. Семантическое пространство реальности / дискурса / текста структурируется языковой / литературной личностью, а также лингвокультурным сообществом, что позволяет выстроить нарративные связи повествования в соответствующем стилистическом и когнитивном регистре. Значит, иронический нарратив становится в контексте постмодерна посредством коммуникативных практик некоей формой эскапизма, вытеснения зависимости от «навязанного» дискурсом власти, того, что находится в зоне постоянного контроля.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Греймас А.Ж., Фонтаний Ж.* Семиотика страстей: От состояния вещей к состоянию души. Изд. 2-е. М.: Ленанд, 2015. 334 с.
- [2] *Джеймисон Ф.* Постмодернизм и общество потребления // *Логос*. 2000. № 4. С. 63—77.
- [3] *Дементьев В.* Непрямая коммуникация. М.: Гнозис, 2006. 560 с.
- [4] *Женетт Ж.* Повествовательный дикурс // *Женетт Ж.* Фигуры. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. Т. 1-2. 944 с. С. 308—435.
- [5] *Кубрякова Е.* Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика — психология — когнитивная наука // *Вопр. языкознания*. 1994. № 4. С. 34—47.

- [6] Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна (1979) / пер. с фр. Н.А. Шматко. М.; СПб., 1998. 160 с.
[7] Постмодернизм: Энциклопедия. Мн.: Интерпрессервис: Книжный Дом, 2001. 1040 с.

Для цитирования: Заврумов З.А. Иронический нарратив в художественном тексте: параметры когнитивного моделирования // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2016. № 3. С. 117—123.

IRONIC NARRATIVE IN THE LITERARY TEXT: PARAMETERS OF COGNITIVE MODELING

Z.A. Zavrumov

Pyatigorsk state linguistic university
Kalinin Prospect, 9, Pyatigorsk, Russia, 357503

The article discusses the ironic narrative from the viewpoint of cognitive linguistics that allows us to refine the model parameters irony realized in the semantic space of a literary text. Ironic narrative regarded by the author of the article as verbal and text-forming irony, objectifying language personality characteristics and individual author's view of the world. Decisive importance for the cognitive modeling ironic narrative become "interpretive" markers of mental spaces, which represented in the micro- and macrocontext.

Key words: ironic narrative, literary text, semantics, cognitive modeling

REFERENCES

- [1] Greimas A.J., Fountains J. *Semiotika strastej: Ot sostoyaniya veshchej k sostoyaniyu dushi. Izd. 2-e.* [Semiotics of passions: The state of affairs to the state of the soul. Ed. 2nd.]. Moscow, LENAND Publ., 2015. 334 p.
[2] Jameson F. *Postmodernizm i obshchestvo potrebleniya* [Postmodernism and consumer society]. Logos. 2000. №. 4. P. 63—77.
[3] Dementyev V. *Nepryamaya kommunikaciya* [Indirect communication]. Moscow, Gnosis Publ., 2006. 560 p.
[4] Genette G. *Povestvovatel'nyj dikurs. Zhenett Zh. Figury* [Genette narrative dikurs. Genette G. Figures]. Moscow, Publishing house them. Sabashnikov, 1998. V. 1-2. 944 p. P. 308—435.
[5] Kubryakova E. *Nachal'nye ehtapy stanovleniya kognitivizma: lingvistika — psihologiya — kognitivnaya nauka* [Initial stages of cognitivism: Linguistics — Psychology — Cognitive Science]. *Vopr. yazykoznavaniya* [Problems of Linguistics]. 1994. № 4. P. 34-47.
[6] Lyotard J.-F. *Sostoyanie postmoderna (1979) / per. s fr. N.A. Shmatko* [A condition of a postmodern (1979) / Transl. from Fr. by N.A. Shmatko]. Moscow; SPb., 1998. 160 p.
[7] *Postmodernizm: Entsiklopediya* [Postmodernism: Encyclopedia]. Minsk: Interpresservis: Knizhnyi Dom, 2001. 1040 p.

For citation: Zavrumov Z.A. Ironicheskiy narrativ v hudozhestvennom tekste: parametry kognitivnogo modelirovaniya [Ironic narrative in the literary text: parameters of cognitive modeling]. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Education Issues Series: Languages and Specialty. 2016, no. 3, pp. 117—123. (In Russian).